

Уникальное мастерство народного артиста СССР, лауреата многих международных конкурсов Махмуда Эсамбаева не нуждается в рекомендациях. В десятках книг, различных фильмах запечатлен творческий путь, рассказано о чарующей силе волшебства его танца.

Два дня назад Махмуд Эсамбаев впервые выступал в Чебоксарах. Концерт от-

крылся поэтической «Легендой», посвященной его родине — Чечено-Ингушетии. Затем зрители увидели необычный, яркий перуанский танец «Павлин», грустный цыганский, огненный испанский танцы, новеллу «Русский эмигрант». Заключали выступления индийская легенда «Золотой бог» и бразильский танец жертвоприношения «Макумба».

Тончайший артистизм, виртуозность исполнения, редкое совершенство революционных поворотов всех, кому в те дни посчастливилось увидеть танцы Эсамбаева во Дворце культуры имени П. Хузангая и в Новочебоксарске.

— Я тронут таким радужием, — сказал артист корреспонденту «Советской Чувашии» в беседе. — Очень рад, что родина полководца Чапаева, космонавта Андрияна Николаева, юной звезды балета Нади Павловой приняла мое искусство, признала мой труд. Собственно, именно Андриану я и обязан приездом сюда. Мы познакомились, а затем подружились три года назад, в дни работы сессии Верховного Совета РСФСР. Он тогда много рассказывал о своей Чувашии, о Волге, пригла-

шал побывать на ее берегах. И вот я здесь, на чувашской земле...

— Все, что вы показали сегодня, — необычно, останется в памяти надолго. Но ведь это лишь крошечная часть того, что вы создали. Сколько всего танцев создано вами?

— Знаете, легче сказать, чего я не станцевал. В Грозном открыт музей. Там в трех больших комнатах мои земляки собрали костюмы, в которых мне пришлось танцевать. Их много. Это то, что сделано. К тому нет возврата, потому что творчество — всегда движение вперед, поиск нового. А я — не коллекционер. Я артист. Ведь танец не музейный экспонат. Понять танец — значит увидеть народную душу, удивиться ее красоте. Все должно быть разным, непохожим. И вечным, как сам народ, сотворивший танец. К такому и стремлюсь — навсегда запечатлеть в памяти людей все лучшее, что достигнуто народами земли на разных ее континентах. А это — не просто...

— На наших зрителей особенно сильное впечатление произвел танец «Павлин». Расскажите, как он создавался.

— Замысел о его созда-

нии возник у меня, когда я был в Перу, на земле древних инков. Во время экскурсии по стране я в храме Солнца на стене увидел барельефное изображение танца павлина. Но танцевал его человек. Это был не простой танец. Он выражал мечту инков о счастье, которое должно прийти на их землю. Как известно, теперь такого народа нет на земле. Не дождался инки счастья. В сущности, и танца у них не существовало, жила лишь мечта.

Я снял на пленку то барельефное изображение, перерисовал в блокнот элементы движений. Так начал рождаться танец «Павлин». Нашел нужную мелодию, модернизировал ее. Много вариантов было отвергнуто, пока нашел нужный эскиз костюма. И, конечно, репетиции, репетиции, репетиции... Танец на сцене продолжается 5—6 минут. Но предшествовал ему, как видите, большой труд. Оттого он и сейчас прекрасен...

— А чувашский танец не привлекал ваше внимание?

— Я знаком с работой нашего ансамбля песни и танца. У него свое лицо,

весьма интересное. Мне очень нравятся танцы вашего народа. Разумеется, чтобы знакомство оказалось более близким, двух-трех коротких встреч недостаточно.

— А если бы вам представилась возможность для более длительного знакомства. С чего бы вы начали?

— С народного творчества. Поехал бы вглубь, в деревни. Там должны еще жить обрядовые танцы. С них и началось бы мое настоящее прикосновение к народному танцу Чувашии. Они и позволили бы мне взглянуть в глаза народа, которые, как известно, всегда были зеркалом его души. Это для меня — главное. А ноги я выучу запросто танцевать.

— Значит, ваша первая встреча с Чувашией кладет начало знакомству, которое будет продолжено?

— Разумеется. Поэтому я и говорю сегодня: до свидания. До новой и скорой встречи!

Беседу вел
Ю. КИРИЛЛОВ.

На снимке: танцует Махмуд Эсамбаев.

Фото В. Шемарова.